

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. П. Милецкий

СОЦИОЛОГИЯ

права

Владимир Милецкий
Социология права

«Санкт-Петербургский государственный университет»

2018

УДК 316.334.4(075.8)

ББК 60.56я73

Милецкий В. П.

Социология права / В. П. Милецкий — «Санкт-Петербургский государственный университет», 2018

ISBN 978-5-288-05826-4

В учебнике рассматриваются объект изучения, предмет, структура и функции социологии права. Выявляются социальные факторы детерминации права, его социальная сущность, источники, функциональное назначение и эффективность в современном обществе. Показаны специфика и структура правовой сферы российского общества, особенности и основные этапы ее исторической эволюции в условиях современных трансформаций общества и формирования национальной модели демократического социально-правового государства. Специально освещается взаимодействие правовой сферы общества с общественным мнением по социально-правовым проблемам. Учебник предназначен для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Социология», может быть интересен юристам – специалистам в области теории государства и права.

УДК 316.334.4(075.8)

ББК 60.56я73

ISBN 978-5-288-05826-4

© Милецкий В. П., 2018

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2018

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Глава 1	8
1.1. Объект изучения, предмет, структура и функции социологии права	8
1.2. Соотношение правовой социологии с философией права, теорией государства и права	12
Глава 2	14
2.1. Философская предыстория правовой социологии	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владимир Петрович Милецкий

Социология права

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

© В. П. Милецкий, 2018

Предисловие

Учебник построен на основе курса лекций по социологии права, в течение многих лет читаемого в Санкт-Петербургском государственном университете и других вузах автором – действительным членом (академиком) Российской академии социальных наук, доктором политических наук, профессором кафедры социологии политических и социальных процессов СПбГУ.

В учебнике речь идет не столько о юридической социологии, сколько собственно о социологии права как отрасли сугубо социологического знания.

Социально-правовая проблематика приобретает особую актуальность в рамках современных трансформаций российского общества, в котором в условиях западных санкций и других негативных факторов осуществляется планомерное формирование национальной модели демократического социально-правового государства. Поэтому специально освещается взаимодействие правовой сферы общества с общественным мнением по социально-правовым проблемам.

Социологический анализ права в первую очередь предполагает рассмотрение общих вопросов, связанных с уяснением специфики объекта изучения и предмета социологии права. Без этого невозможно осветить ни один частный аспект. Поэтому в учебнике отдельное внимание уделяется раскрытию социальных факторов детерминации права, выявлению его социальной сущности, источников, функционального назначения и эффективности в современном обществе, включая освещение особенностей и основных этапов исторической эволюции правовой сферы российского общества.

Структура учебника обуславливается, таким образом, необходимостью поэтапного рассмотрения всех этих вопросов в учебных темах, изложенных в соответствующих главах учебника. После каждой главы даны вопросы для самопроверки. В конце учебника представлены рекомендуемые научная и учебная литература и электронные ресурсы, глоссарий, примерный перечень вопросов к экзамену, тест по социологии права.

Введение

В 1962 г. на V международном социологическом конгрессе в Вашингтоне делегаты по итогам обсуждения вопроса «Содержание и методы социологии права» окончательно закрепили предметную область и тематику этой отрасли социологического знания. В рамках Международной социологической ассоциации был создан специальный Исследовательский комитет социологии права, который приступил к интенсивной исследовательской работе в следующем году. С 1977 г. стал издаваться «Европейский ежегодник права и социологии». Социология права начала активно развиваться вширь и вглубь. В 1978 г. Жан Карбонье опубликовал свой фундаментальный труд под названием «Юридическая социология», ставший своеобразным катехизисом правовой социологии. В результате завершилось длительное становление и формирование социологии права как отрасли социологического знания.

Этот процесс зародился в античные времена в первых философско-правовых исследованиях великих мыслителей Эллады и Древнего Рима, получил активный стимул в условиях Нового времени в трактатах Г. Гроция, Дж. Локка, Г. Гуго и, наконец, приобрел теоретическое обоснование в философии права И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля. Свою высшую точку философско-правовая рефлексия получила в диалектико-материалистическом учении о праве К. Маркса, которое, несомненно, произвело переворот в традиционных представлениях о сущности, источниках и социальном назначении права в классово-антагонистическом обществе.

С возникновением в первой половине XIX в. социологии как самостоятельной науки об обществе правовая проблематика прочно вошла в круг ее актуальных проблем. В трудах Ф. К. фон Савиньи, Р. Йеринга, Е. Эрлиха, Т. Гайгера, Ж. Гурвича, других мыслителей, а также таких российских ученых-социологов, как С. А. Муромцев, Н. И. Кареев, Б. А. Кистяковский, Н. Я. Коркунов, Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин и др., были заложены основы современной социологии права и определены ее ключевое содержание и тематика.

В дальнейшем осуществлялось ее динамичное формирование, которое происходило в активных дискуссиях с теоретиками юридической социологии и общей теории государства и права. В результате произошло окончательное оформление предмета, ключевых направлений и основной тематики современной социологии права.

Глава 1

Социология права как отрасль социологического знания

1.1. Объект изучения, предмет, структура и функции социологии права

В современной юридической социологии и социологии права имеются разные точки зрения как на объект изучения, так и на предмет данной отрасли социологического знания. Различия между ними проистекают из разного понимания природы данной отрасли науки. По мнению одних (В. В. Лапаева, Ю. И. Гревцов), последняя выступает составной частью юридической науки, т. е. юридической дисциплиной. Другие (Ж. Карбонье, Е. Эрлих, Ж. Гурвич, П. Сорокин) считают социологию права отраслью социологического знания. Есть и такие, которые настаивают на ее междисциплинарном характере (В. Н. Кудрявцев, В.П.Казимирчук). При всей обоснованности перечисленных подходов, все же более убедительной является точка зрения, что социология права является отраслью преимущественно социологического знания, которое по своему объекту и предмету отличается как от общей теории права, так и от междисциплинарного подхода к праву. Ее методологической основой выступает философия права, о соотношении с которой и другими науками речь пойдет ниже.

С учетом сказанного необходимо сначала уяснить характер объекта изучения социологии права. Так, В. В. Лапаева утверждает, что последним выступает «право (точнее – право, а также государство, рассматриваемое в его правовом измерении)»¹. Примерно в таком же ключе определяет объект социологии права Ю. И. Гревцов, по мысли которого «объектом этой науки является право во всем многообразии его сторон, свойств»². Более корректное определение объекта изучения социологии права встречается в работах Ж. Карбонье, понимающего под ним «исследуемую ею материю», которая представляет собой правовую систему общества, комплекс элементов, которые «соединены между собой не случайным образом, а необходимыми связями и отношениями»³. Речь идет, по мнению автора, именно о социологическом понимании правовой подсистемы как определенной сферы общества в единстве всех составляющих ее содержание элементов. Она включает все социально-правовые «явления данного общества, существующие в одно и то же время на одном и том же пространстве», эти явления «взаимосвязаны отношениями общности, которые и объединяют их в систему»⁴.

Высказанную точку зрения об объекте изучения социологии права поддерживают В. Н. Кудрявцев и В. П. Казимирчук, которые уточняют, что во всяком обществе «существует правовая система, целью которой является поддержка и защита социально-экономического строя, воли и интересов различных классов, слоев и групп общества, создание и поддержание правопорядка»⁵. Эту систему и призвана изучать правовая социология.

Подводя итог краткому рассмотрению специфики объекта социологии права, уместно заметить, что если подходить к этому вопросу с социологической точки зрения, то следует

---

¹ Лапаева В. В. Социология права. М.: Норма, 2000. С. 26.

² Гревцов Ю.И. Социология права: курс лекций. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2001. С. 12.

³ Карбонье Ж. Юридическая социология. М.: Прогресс, 1986. С. 176.

⁴ Там же. С. 177.

⁵ Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М.: Юристъ, 1995. С. 64.

помнить: социология рассматривает общество как целостную социальную систему, состоящую из совокупности структурных компонентов и основных подсистем (сфер). К последним относятся экономическая, политическая, правовая подсистемы и другие сферы общества в собственном смысле слова. Следовательно, правовая сфера существует наряду с экономической, социальной, политической и другими подсистемами (сосуществует с ними) и имеет относительно самостоятельный статус. В содержание этой подсистемы входят человеческие, институциональные, процессуально-нормативные, духовно-правовые и другие элементы.

Объектом изучения правовой социологии выступает вся правовая сфера общества в целом в своей онтологической данности и в единстве всех составляющих ее содержание структурных компонентов. По этой причине некорректными с социологической точки зрения являются мнения, согласно которым социология права изучает только право или правовые нормы того или иного общества, и не более. Ведь, анализируя право, невозможно абстрагироваться от его социального контекста, вывести за скобки исследования социальных субъектов, институты права или социально-правовые процессы правообразования, нормотворчества и правоприменения. А все они в совокупности и составляют такое целостное образование, как правовая сфера общества, которую во всех ее аспектах изучает такая отрасль научного знания, как социология права. Подобной точки зрения на объект изучения социологии права придерживаются также некоторые российские ученые⁶.

Из приведенного понимания объекта изучения логично вытекает и специфика предмета правовой социологии, который также по-разному истолковывается учеными. В. В. Лапаева пишет, что «предметом социологии права как юридической дисциплины является право как форма выражения, защиты и реализации правообразующих интересов, т. е. социальных интересов, согласуемых с принципом формального равенства»⁷.

В определенной степени уточнением названной позиции является точка зрения Ю. И. Гревцова. Он включает в предмет «данной науки не только собственно право (ту или иную форму его бытия), но и условия его возникновения, функционирования, социальные последствия действия права в обществе, сам механизм действия права»⁸. В отличие от названных авторов, сторонники междисциплинарного подхода полагают, что социологические исследования в области права «имеют своим предметом общественные отношения в сфере создания и функционирования правовой системы, ее институтов и норм; они направлены на изучение социальной обусловленности и социальной эффективности права и анализируют взаимосвязь между правовыми нормами, правовыми отношениями и фактическими общественными отношениями людей»⁹. При этом специально уточняется, что «социальные факторы, взаимодействующие с правовыми явлениями, а также механизмы и закономерности такого взаимодействия и составляют предмет социологии права»¹⁰. В данном подходе особого внимания заслуживает акцент на анализе закономерностей правовой системы общества в контексте ее функционирования и развития. Тем самым авторы подчеркивают, что при изучении правовой сферы общества недостаточно ограничиваться раскрытием ее сущности, но следует также показывать весь комплекс закономерностей ее устройства, функционирования и совершенствования.

Более широкий подход к предмету социологии права (юридической социологии) предлагает Жан Карбонье. По его мнению, поскольку объектом изучения социологии права являются все социально-правовые явления правовой подсистемы общества, в которых присутствует

⁶ См., например: Масловская Е.В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2007. С. 6.

⁷ Лапаева В.В. Указ. соч. С. 29.

⁸ Гревцов Ю.И. Указ. соч. С. 13.

⁹ Кудрявцев В.Н., Казимирчук В. Я. Указ. соч. С. 13.

¹⁰ Там же.

правовой элемент, постольку она изучает последнюю не с внешней стороны, а как социальное целое в единстве ее сущности, компонентов содержания, закономерностей устройства, функционирования и развития¹¹. Такой подход к пониманию предмета социологии права представляется наиболее плодотворным, ибо он позволяет избежать как ее юридизации, так и увлечения социологическим эмпиризмом. В нем органично сочетаются теоретический и прикладной аспекты социологического анализа правовой системы. На основе такого подхода можно предложить следующее определение предмета социологии права.

Социология права является отраслью социологического знания, изучающей и выявляющей социальную сущность, источники и назначение права как ключевого компонента современного общества, объективные закономерности зарождения, устройства, функционирования и развития правовой сферы общества, социальные формы ее жизнедеятельности и механизмы взаимодействия с другими подсистемами общества.

Из приведенного определения предмета социологии права логично вытекает его структура. Последняя включает в себя три основных уровня социологического знания, которые органично дополняют друг друга и в полной мере выражают ее содержание.

Первый – историко-методологический – уровень включает в себя теоретическое знание об объекте исследования и предмете социологии права, о методологических подходах к изучению права и правовой подсистемы общества, о гносеологических принципах и методах анализа правовых проблем, о содержании основных понятий и терминов, наконец, об исторической эволюции социологических представлений о праве как социальном феномене.

Второй уровень позитивного социологического знания содержит научные представления о социальной сущности, источниках, факторах, эффективности права и социальных последствиях его действия в современном обществе, об элементном составе структурных компонентов правовой сферы, закономерностях становления, устройства, функционирования и совершенствования правовой сферы общества, о механизмах ее взаимодействия с другими сферами общества: экономической, политической, социальной и др. В том числе к данному уровню относятся позитивные социологические знания о реальном состоянии, внутренней организации, тенденциях и закономерностях функционирования и развития правовой сферы современного российского общества.

Третий – прикладной – уровень представлен социологическим знанием о методике, технике, способах и приемах эмпирических исследований социально-правовых проблем. На этом уровне ключевое значение имеет социологическое знание о видах и содержании прикладных программ анализа конкретных социально-правовых вопросов, об особенностях применения социологических анкет, интервью, наблюдения, изучения документов и других методов конкретных социологических исследований. Наконец, большое место на этом уровне занимают первичные социальные данные, полученные в результате эмпирических социологических исследований правовой сферы общества и прикладного мониторинга общественного мнения по социально-правовым вопросам.

Что касается функций социологии права, то они в целом тождественны функциям общей социологии с той лишь разницей, что они характеризуют полезные свойства преимущественно правового социологического знания. Иначе говоря, познавательная функция выражает роль и значение социологического знания о праве и правовой подсистеме общества вообще. Прогностическая функция связана с краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными прогнозами развития права и правовых систем в целом. Управленческая функция характеризует степень учета социально-правового знания в управленческом процессе вообще, регулировании правоотношений, а также выработке и осуществлении значимых политико-управленческих реше-

---

¹¹ См.: Карбонье Ж. Указ. соч. С. 31–49.

ний в частности. Наконец, функция правовой социализации связана преимущественно с ролью социально-правового знания в социализации личности, социальных групп и общества в целом.

1.2. Соотношение правовой социологии с философией права, теорией государства и права

Сказанное об объекте изучения, предмете, структуре и функциях социологии права позволяет констатировать, что она является самостоятельной отраслью социологического знания, соотношение которой с родственными отраслями правового знания имеет сложный характер. В первую очередь нуждается в рассмотрении соотношение социологии права с философией права. Здесь, исходя из принципов диалектики целого и части, уместно рассматривать первую как известную конкретизацию философско-правового знания. Ведь социология выросла из социальной философии, в лоне которой зародились знания об обществе. Точно так же и социологические знания о праве выросли из философского осмысления права как специфической формы отражения, т. е. особой формы общественного сознания, выражающей всеобщую и универсальную меру свободы, справедливости и формального равенства людей, которая через социально-правовые нормы оказывает упорядочивающее и регулирующее воздействие на взаимоотношения людей в обществе. Отсюда философия права как средоточие знания о всеобщих и универсальных законах зарождения, становления, функционирования и развития права как общественного феномена по самой своей природе является методологической основой правовой социологии. Ведь именно она разрабатывает философскую гносеологию, онтологию и аксиологию права, обосновывает содержание основных прав и свобод человека и гражданина, без чего конкретное социологическое знание о правовых явлениях невозможно. Таким образом, философия права и правовая социология соотносятся как целое и часть.

Что касается соотношения социологии права и юридической социологии, то оно имеет актуальный характер по причине того, что некоторые крупные научные школы склонны трактовать их соотношение как отношение целого и части. Так, в тяготеющей к эмпиризму американской правовой социологии принято считать юридическую социологию такой составной частью социологии права, которая занимается прикладными исследованиями правовых проблем общества. Она не охватывает всю социологию права, а включает в себя только методологию, методику, технику и другие инструментальные аспекты эмпирических исследований права и правовой подсистемы общества. В отличие от этой прикладной научной дисциплины, по мнению эмпириков, социология права – это целое, составной частью которого выступают и теоретическое, и эмпирическое социологическое знание в области права.

Более конкретную позицию в этом отношении занимает Ж. Карбонье, который говорит о принципиальном тождестве социологии права и юридической социологии. Кстати, на французском языке главный труд этого ученого называется «*Sociologie juridique*». Однако, на наш взгляд, для такого полного отождествления пока недостаточно научных оснований.

В заключение – о соотношении правовой социологии с теорией государства и права, с которой она соотносится как общее и особенное. Если последняя изучает нормативное качество правовой материи в ее историческом измерении, то социология права рассматривает правовые нормы наряду с другими социальными установлениями, регулируемыми общественные отношения в качестве одного из многочисленных компонентов правовой системы. По этой причине правовая социология не уделяет такого пристального внимания, например, законотворчеству, как теория государства и права, не акцентирует внимание на кодификации юридических норм, а только их классифицирует на основе определенных социальных критериев.

Вопросы для самопроверки

1. Когда социология права получила легитимацию?

2. Кто находился у истоков правовой социологии?
3. Раскройте специфику объекта изучения социологии права.
4. В чем состоит предмет правовой социологии?
5. Какова структура социологии права?
6. Перечислите основные функции социологии права.
7. Есть ли разница между социологией права и юридической социологией?
8. Раскройте соотношение философии права и правовой социологии.
9. Осветите соотношение социологии права и теории государства и права.

Глава 2

Историческая эволюция социологии права

Социология права возникла на прочном фундаменте философско-правового знания, в рамках которого были найдены ответы на самые общие вопросы о происхождении и сущности права. В рамках исторической эволюции философии и социологии права получили освещение все другие сугубо социальные проблемы, о которых пойдет речь в настоящей главе.

2.1. Философская предыстория правовой социологии

Первые философские воззрения о праве появляются еще до возникновения в Древнем Риме юриспруденции. Тогда же стали закладываться предпосылки основных философских подходов к праву: естественно-правового, легистского и др. Причем философское осмысление феномена права осуществлялось в тесной взаимосвязи с государственно-правовой практикой и на основе рефлексии об особенностях устройства и функционирования первых политико-правовых установлений и образований в истории цивилизованного человечества. Поэтому рассмотрение эволюции правовых воззрений нельзя отрывать от политической практики зарождения и деятельности тех или иных древних государственных форм, являвшихся предшественниками современных государств.

Итак, формирование первых правовых представлений происходило посредством первоначального осмысления эмпирического политико-правового опыта и попыток философского обоснования содержания первых нормативно-юридических установлений. И лишь впоследствии, по мере создания общественных условий, выработки соответствующей политико-правовой культуры, стали формироваться систематизированные философские концепции права.

Принято считать, что первые в истории человечества философско-правовые идеи появились в царстве Лагаш в 2360 г. до н. э. вместе с первыми законами этого государства. Позднее, в XVIII в. до н. э., были изданы знаменитые законы вавилонского царя Хаммурапи. В его судебнике законы упорядочивали отношения подданных по поводу собственности, брака, семьи и др. Также хорошо известны справедливые законы древнегреческого царя Солона, появившиеся в 594 г. до н. э. Все эти позитивные социально-правовые преобразования стали объектом философского осмысления.

Не только в Средиземноморье, но и в древних Индии и Китае тоже появлялись свои правовые установления. Так, в I тыс. до н. э. появились знаменитые индийские Дхармашастры, ставшие первыми источниками правовых норм, основывавшихся на священных Ведах, традициях, жизненном опыте и обычаях добродетельных людей. Такого рода синтез религиозных установлений и традиционных норм содержится еще в одной правовой теории – конфуцианстве (VI в. до н. э.). В древнем Китае конфуцианцы обосновали тезис о том, что правовые установления есть собрание единых правил поведения подданных на основе справедливости, разума и морально-религиозных заповедей. При этом источником власти в императорском Китае выступал монарх как верховный правитель страны.

При всей значимости названных исторических феноменов нельзя не заметить того, что все они еще не являлись систематизированными попытками обосновать философско-правовые постулаты. Среди античных мыслителей одним из первых интересную философскую интерпретацию законов государства предложил в поэме «Теогония» знаменитый Гесиод (VIII–VII вв. до н. э.). Он ввел понятие «номос» для характеристики законов, выражающих предписания Зевса, идеи справедливости и законопослушания, которые противостоят насилию и беззаконию.

По мнению Ж. Карбонье, впервые философско-социологическая интуиция проявилась по вопросам права у античных софистов. Так, Гераклит (VI–V вв. до н. э.) «с успехом применил к правовым явлениям свое учение о противоположностях, конфликтах, диалектике справедливого и несправедливого»¹². Гераклит также говорил о том, что, согласно вечному логосу (всеобщему закону), люди от природы наделены чувством справедливости, которому они призваны следовать в своей жизни, закладывая его в законы.

Также к предшественникам правовой теории относится Платон (V–IV вв. до н. э.), который в концепции полиса и закона рельефно сформулировал свою философскую доктрину, где

---

¹² Карбонье Ж. Указ. соч. С. 77.

продолжил разрабатывать заложенные Сократом (V–IV вв. до н. э.) идеи о необходимости господства в античных городах-полисах разумных и справедливых законов. Он также говорил о том, что только реальная власть справедливых и добродетельных законов является условием полисной демократии и благополучного развития государства и граждан. Правда, в реальности он таких законов не усматривал и перенес их действие в свое идеальное государство, философская теория которого обогатила не только политическую, но и правовую науку. Платону принадлежит мысль о том, что близкая гибель ждет то государство, которое находится под властью не справедливых и добродетельных законов, а пристрастных и слабых людей.

На уровень философских обобщений поднял анализ правовых проблем Аристотель (IV в. до н. э.), который в своем трактате «Политика» в процессе рассмотрения правильных и неправильных форм государства затронул также проблемы философии права. Речь идет о том, что он не только ввел понятия «политическая справедливость», «естественное право» и «политическое право», но и разработал философские основания теории естественного права (юстнатурализма). Он считал, что справедливость как важнейшая составляющая закона и отношений людей в государстве проистекает из следования требованиям универсального «номоса», существующего независимо от созданных людьми законодательных установлений. И если естественное право заключается в поддержании в государстве общественного порядка, обеспечивающего защиту естественных прав и свобод людей, то политическое право лучше всего отвечает природе человека как «политического животного» и выражает человеческие представления о справедливости в государстве и его взаимоотношениях с людьми. Кроме того, по утверждению Ж. Карбонье, Аристотель внес вклад в подготовку научных основ правовой социологии своими исследованиями по вопросам частного права, например института семьи¹³.

Немного позднее Аристотеля знаменитый Эпикур (IV–III в. до н. э.) тоже внес свой вклад в философское обоснование права. Ему принадлежит плодотворная идея о договорном происхождении государства и его нормативных установлений (законов и других правовых актов). Существенной характеристикой таких установлений, выражающей их договорную природу, является их связь со справедливостью, предусматривающей свободу, равенство и независимость граждан в государстве. Как известно, эти идеи получили продуктивное развитие лишь в условиях Нового времени в концепциях Гуго Гроция, Джона Локка, Шарля Монтескье и др.

Среди античных мыслителей самый яркий след в разработке философско-правовых идей оставил Марк Туллий Цицерон (II–I в. до н. э.), который также внес свой вклад в формирование тогда уже возникшей юриспруденции. Прежде всего обращает на себя внимание его утверждение о том, что в основе права лежит присущая природе справедливость, «вписанная» в души всех людей творцом, призывающая их к исполнению законов, долга и запрещающая им совершать преступления. Такое естественное право возникло раньше государства, которое призвано, на самом деле, быть по своей природе воплощением права, т. е. справедливым. Критерием справедливости реального государства является его соответствие ценностям естественного права и гарантированное исполнение им основных прав и свобод человека.

С открытием новой, христианской эры в истории человечества в понимание права были привнесены новые идеи. Оно стало рассматриваться под углом зрения создания условий для жертвенной любви к Всевышнему как выразителю нравственных начал в праве, воплощению в нем милосердия, благочестия и справедливости. Сложилась теологическая философско-правовая парадигма, в соответствии с которой божественная воля утверждалась через освящаемые церковью установления и выражалась в духовно-светском порядке общественного устройства и жизнедеятельности людей. Среди средневековых мыслителей особое место занимает Аврелий Августин (Блаженный), который в знаменитом трактате «О граде Божием» (V в.) не только обосновал широко известную доктрину двух мечей, но и последовательно аргументиро-

¹³ Там же. С. 76.

вал идею сотворенного Богом на земле правового порядка, воплощающего идеалы божественной справедливости и благочестия, любви и сердечного служения Всевышнему. Этот порядок необходим для предупреждения преступных деяний людей.

Еще дальше в теологическом обосновании права пошел Фома Аквинский (XIII в.), предложивший в трактате «О правлении государей» свою концепцию права, принципы и ценности которого выводились из Священного Писания и здравого человеческого разума (смысла). Философ полагал, что право представляет собой действие высшей справедливости в божественном порядке человеческого общества и существует в трех ипостасях: божественном, естественном, человеческом праве. Божественное право заключено в Священном Писании. Естественное право заложено в людей Всевышним от сотворения мира и человека, уравнивает их друг с другом в правах и свободах и является духовным основанием для появления человеческого права, сочиняемого самими людьми. Человеческое право, по мнению Фомы Аквинского, воплощается в издаваемых монархом законах и должно соответствовать ценностям и принципам божественного и естественного права и из них вытекать.

Таким образом, уже в средневековой философской мысли предпринимались успешные попытки научного обоснования сущности права, исходя из божественного содержания его основных ценностей. И хотя эти идеи еще не были в полной мере философией права, но свой вклад в её подготовку названные мыслители, несомненно, внесли.

На финише Средневековья в условиях начинавшейся эпохи Возрождения произошел переход от теологического к естественно-научному истолкованию права. У истоков этой научной традиции находился знаменитый флорентиец Никколо Макиавелли, который в начале XVI в. разработал новую философскую концепцию происхождения власти, политики, государства и права. Речь идет о его знаменитом трактате «Государь», в котором он обосновывает объективную историческую обусловленность последних. В нашем случае наибольший интерес имеет утверждение этого мыслителя о земной, но не божественной основе правовых установлений – законов, указов государей и др. Но Макиавелли лишь обозначил эту философско-правовую идею.

Углубленную разработку вышеназванной проблематики осуществил в начале XVII в. Гуго Гроций. Он также исходил из исторической обусловленности политико-правовых явлений и считал, что существует неизменное естественное право, связанное с природой человека, его правами и свободами и вытекающее из них. Оно абсолютно и неизменяемо, имело место вечно и будет существовать до тех пор, пока есть люди. Оно имеет общественный характер, ибо, по мнению Гроция, возникло вместе с государством на основе общественного договора между свободными и независимыми людьми для защиты их естественных и неотчуждаемых прав и свобод, включая право собственности. Вместе с тем он подчеркивал, что, создавая государство и право, свободные люди передали (делегировали) правительству только часть, причем – *меньшую*, своих полномочий, оставив за собой такую долю свобод, прав и полномочий, которая несоизмеримо *больше* переданных государству. Ведь государство и право создаются не для порабощения людей, но для служения обществу и защиты основных прав и свобод человека. Причем, учитывая экспансивный характер власти, люди не должны ждать от нее милости, а твердо ограничивать ее действия изначально закрепленными за нею функциями.

В конце этого же столетия идеи Гроция получили продолжение и развитие в философском творчестве Джона Локка, который в своей договорной теории государства специально подчеркивал, что в таком государстве должен господствовать справедливый закон, признающий приоритет естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека и защищающий их властными средствами. Наличие таких прав и свобод обуславливает правомерность сопротивления любым попыткам их ущемления или притеснения людей. В противодействии произволу власти, по мнению Локка, уместны и оправданы любые законные средства и методы, включая судебные процессы. Но все-таки главным условием и способом гарантирования естественных

прав людей в государстве, по его убеждению, является разделение властей на законодательную, правительственную и «союзную». Существование и функционирование самостоятельных, независимых и равноправных институтов государственной власти – это главный гарант от политического произвола и вмешательства в частную жизнь людей. В этом случае и юридические установления власти также полнее выражают и защищают основные права и свободы граждан или подданных. В целом же, по мысли Локка, власть обязана уважать и признавать права и свободы людей, издавать такие законы, которые соответствуют им и их защищают.

Философское обоснование принципа разделения властей довел до логического завершения Шарль Монтескьё, чей трактат «О духе законов» (1748) уже содержит элементы не только философского, но и социологического анализа. По мнению Ж. Карбонье, в этой книге «перед нами уже юридическая социология, ставшая наукой»¹⁴. В своем трактате Монтескьё не только формулирует классическую триаду ветвей власти (законодательную, исполнительную и судебную), но и показывает соотношение законов, издаваемых государством, с различными общественными явлениями. Он отмечает, что законы и право в целом обуславливаются целой совокупностью различных обстоятельств: формой правления, нравами, обычаями, демографическими и природно-климатическими факторами. Он также пишет о справедливости естественного права, идущего от общества и проистекающего из природы человека. Также ценностям *справедливости* должны соответствовать все законы, издаваемые государством на основе рационалистических начал.

Следует заметить, что политико-социологические и правовые сюжеты встречаются также в трудах таких французских просветителей XVIII в., как Вольтер, Руссо и Дидро. Например, Вольтер тяготел к социологии здравого смысла и подчеркивал роль человеческой воли в формировании права и юридических установлений. Он считал, что в юридических актах всегда присутствуют хитрость и обман со стороны властвующих. Он изрек знаменитую формулу, согласно которой законы «делает тот, кому это выгодно». В отличие от него, Руссо считал, что существует определенное различие между нравами и нормами права, которые несут на себе печать личности законодателя. Поэтому Руссо рассматривал правовые институты не в их юридическом виде, а в реальном. Наконец, следует сказать и о Дидро, который прославился замечаниями на проект Свода законов Екатерины II, а также приверженностью идее эволюционизма в отношении естественного права, которую он отразил в своей «Энциклопедии».

Наконец, заключительным пунктом философской предыстории правовой социологии стала классическая немецкая философия в лице Иммануила Канта и Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (XVIII–XIX вв.). Кант в своем метафизическом учении о морали и праве осуществил глубокий анализ естественного права. Последнее, по его мнению, есть проявление практического разума и средство согласования через государственную власть конфликтных интересов граждан и подданных в обществе. Праву по самой своей природе должна принадлежать верховная власть в обществе, ибо оно, по мысли философа, ограничивает свободу каждого условием ее согласия со свободой всех других, насколько это возможно по общему закону. Аксиомами всеобщего правового состояния граждан в государстве являются, во-первых, свобода каждого человека; во-вторых, равенство всех людей как подданных или граждан; в-третьих, самостоятельность каждого члена гражданского общества.

На уровень высоких мыслительных обобщений поднял философию права Гегель в своем трактате «Философия права» (1820). Он утверждал, что сферу права образует наличное бытие свободы, а почвой права является свободная воля людей. Поэтому система права есть царство реализованной свободы, мир духа и его (духа) вторая природа¹⁵. Гегель разработал также оригинальный алгоритм поэтапного развития свободной воли к праву.

¹⁴ Карбонье Ж. Указ. соч. С. 80.

¹⁵ См.: Гегель Г. В. Ф. Соч. Т. 7. М.: Политиздат, 1974. С. 31.

1. Начинается это развитие через абстрактную (единичную) волю личности, посредством которой реализуется абсолютное право человека на присвоение всех вещей и каждый получает право вкладывать свою волю в любую вещь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.